

"Улучшение контроля чакры - это то, что вам нужно, чтобы овладеть дзюцу", - читал лекцию Минато. "Рин, почему бы тебе не начать выполнять несколько ката для разминки, пока я провожу Обито через упражнения по контролю чакры, а потом я присоединюсь к вам".

"Конечно, сенсей", - улыбнулась Рин и переместилась на левую сторону тренировочного поля, а Обито и Минато заняли правую. Какаши, благодарный за передышку, закрыл глаза, положил голову на кору дерева и глубоко вздохнул. Общаться с товарищами по команде было сложнее, чем просто наблюдать за ними издалека. Он был близок к тому, чтобы выплеснуть свои эмоции, и ему требовалось время, чтобы перевести дух.

Успокоившись, Какаши стал наблюдать за командой издалека, чтобы лучше чувствовать себя рядом с ними. Рин выполняла несколько базовых приемов тайдзюцу, и хотя ее движениям не хватало силы, она двигалась с грацией многочасовой практики. Обито же, судя по его расстроенной гримасе, с трудом справлялся с упражнениями, которые давал ему сенсей. Сенсей был спокоен, как всегда, и мягко направлял его, пока Обито снова пытался выполнить упражнения.

Когда боль в груди сменилась скукой от наблюдения за тренировками низкого уровня, Какаши вернулся к книге, пролистав две главы назад. Из-за всей этой суматохи он не мог сосредоточиться и бездумно перелистывал страницы. Мне действительно нужно взять себя в руки и перестать тратить время по спирали.

Сосредоточившись, он обнаружил, что заблудился в знакомых теориях и концепциях продвинутого ниндзюцу. В какой-то момент он опустился на землю и раскрыл свиток и карандаш, по ходу дела записывая идеи о том, как изменить Чидори и другие дзюцу. Концепции формы превращались в различные возможные формы осветления, концепции размера - в идеи уровней силы, а концепции воздействия на область - в способы манипулирования местностью в своих интересах.

Забавно, но изучение теории ниндзюцу напомнило Какаши о том времени, когда его жизнь превращалась в одну трагедию за другой. Период, когда он проводил большую часть своего свободного времени, поглощая знания по всем темам, в основном по ниндзюцу. Однако постоянные удары по психике отбили у него всякую страсть к чему-либо, кроме борьбы за защиту будущих поколений. Чтобы уйти от реальности, он стал читать романы Джирайи. Некоторые из возможностей, которые он вырисовывал, уже не в первый раз приходили ему в голову, но после смерти Обито он отложил свои записи на более поздний срок, который так и не наступил. Видимо, понадобился груз Конохи на плечах, чтобы возродить страсть к знаниям.

Так Минато и нашел его, сидящим под деревом и увлеченно пишущим в свитке. Минато улыбнулся, увидев на лице ученика выражение абсолютной сосредоточенности, и решил оставить его в покое. Однако Какаши почувствовал его и, дописав на полях заметку, поднял глаза на сенсея.

"Если ты слишком поглощен учебой, не беспокойся. Сегодня тебе нужно немного подвигаться, так что не забудь прогнать ката, когда закончишь".

"Хорошо", - покачал головой Какаши, вытянув руки над головой и переведя взгляд на небо: положение солнца удивило серебристоволосого ниндзя. "Уже около двух часов дня?"

"А, - кивнул Минато, - ты вроде как заблудился в своих исследованиях".

"Увлекательно читать о различных вариантах построения дзюцу в зависимости от эффектов, которые вы ищете, - поделился своими мыслями Какаши, - это заставило меня задуматься, сенсей, а что вы планируете сделать с Расенганом, добавив в него свою природу?" - он сделал акцент на конце.

Для дзюцу, не требующих для создания ручных печатей, не нужно было задумываться о результате, так как они реагировали в соответствии с естественным законом. Наруто, например, всего лишь добавил ветер, и Расенган адаптировался соответствующим образом. Чидори, напротив, использовал печати. Его первоначальная идея заключалась в том, чтобы перевернуть сценарий, сосредоточиться на манипулировании природой, а затем добавить форму. Однако в процессе работы над дзюцу он понял, какой эффект ему нужен, и использовал печати, чтобы добиться желаемого результата.

Размышляя над этими двумя разными методами создания дзюцу, Какаши придумал, как адаптировать свое Чидори. Вместо элементарного дзюцу он собирался воссоздать его как манипуляцию природой и подправить манипуляциями с формой для получения различных эффектов. Это будет сложнее... намного сложнее. Он должен был поднять свои навыки манипулирования природой на самый высокий уровень, как Минато сделал это с Расенганом. Четвертый Райкаге использовал подобную манипуляцию с Часами Молнии, чтобы придать ему скорость, но это было воздействие на все тело, а не чисто атакующее дзюцу. Если бы Какаши удалось довести способность манипулировать природой до такого уровня, это позволило бы ему гибко управлять Чидори, регулируя его силу, дальность, эффект и многое другое. По сути, он будет владеть молнией как стихией, а не как серией отдельно выполненных дзюцу. Ему стало любопытно, как его сенсей додумался до создания этого воплощения манипуляции формой.

"Я ведь так и не рассказал тебе, как я создал Расенган?" воскликнул Минато с улыбкой, в которой сквозила радость. Какаши мягко улыбнулся, к счастью, скрытый маской, и отрицательно покачал головой.

Минато с нетерпением сел напротив Какаши: "Это очень интересная история! Это было во время Второй мировой войны шиноби. Я был на миссии в Скрытой деревне Дождя, и мой отряд попал в бой с Роши и Ханом из Ива, ты слышал о них?"

"Да, джинчурики Ива. Вы сражались с обоими одновременно?" Какаши ответил вопросом на вопрос. О джинчурики он, конечно, знал. В отличие от поколения его учеников, джинчурики были общеизвестны, поскольку во время войны для джинчурики существовал приказ "бежать на месте". После нападения Кюуби Академия исключила тему джинчурики из учебной программы, чтобы юные шиноби не задавали лишних вопросов, и защитила Наруто от его поколения. Хотя Третий Хокаге хотел как лучше, Какаши считал это излишеством, поскольку это могло привести к тому, что ниндзя могли быть застигнуты врасплох.

Однако тот факт, что Кушина была носителем Кьюби, оставался хорошо охраняемым секретом. Какаши узнал об этом только после того, как ему поручили охранять Кушину во время ее беременности. Удивительно, что большинство ниндзя Конохи не знали, что Коноха обладает Кьюуби, ведь в других Скрытых деревнях были джинчурики, и они играли большую роль в укреплении их силы. Большинство жителей деревни просто верили, что их статус одной из главных Скрытых деревень обусловлен тем, что они были основаны первыми, а также тем, что здесь проживали самые выдающиеся кланы и пределы по кровной линии. Они полагали, что Конохе не нужен джинчурики, чтобы поддерживать статус-кво.

Какаши, будучи гением, понимал, что за этим кроется нечто большее. Поскольку Мадара использовал Кьюуби в борьбе с Первым Хокаге, его младший "я" считал, что Кьюуби хранится в Конохе, но не в виде носителя. Просто у него никогда не было повода высказать это мнение вслух, и он знал, что если он прав, то такое знание будет классифицировано как секретная информация. Какаши не собирался предавать Коноху. Ему было интересно, пришли ли другие к такому же выводу и тоже предпочли промолчать. Раскрытие статуса джинчурики Кушины стало для него шоком.

"Бой - это еще мягко сказано, - нервно усмехнулся Минато, - во время противостояния оба трансформировались в своих хвостатых зверей и атаковали нас шарами сгущенной черно-белой чакры. Техника была настолько плотной, что земля под ними начала сплющиваться в форме кратера. Они называют ее "Бомба хвостатого зверя". Зная, что это не то дзюцу, которое можно заблокировать, я использовал Летящего Бога Грома, чтобы телепортировать всю команду из опасного места. Даже когда мы телепортировались далеко, мы могли видеть разрушительную силу дзюцу, которую оно создало, - такого я еще не видел. Это было очень опасно".

"Вам пришлось бежать?" недоверчиво спросил Какаши. Он привык, что ниндзя убегают от своего сенсея, а не наоборот. Он проклинал себя за то, что не интересовался дзюцу.

"Да, - серьезно кивнул Минато, - со мной был Джирайя-сенсей и еще двое джонинов, но сражение с двумя джинчурики, у которых были прочные отношения с их Хвостатым зверем, определенно привело бы к потерям, даже если бы нам удалось победить. Кроме того, мне было всего четырнадцать".

"Звучит как самый разумный вариант действий", - успокоил его Какаши, но внутренне фыркнул, услышав защитный тон сенсея в конце. Кто бы мог подумать, что под всей этой добротой и приземленностью его сенсея скрывается какое-то эго.

<http://tl.rulate.ru/book/104183/3642898>